

УДК 339.5

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСОВ, ОБУСЛОВЛЕННЫХ
ПРОЦЕССАМИ АВТОМАТИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РФ**

Лёшина Мария Александровна, к.э.н., доцент

Смоленский филиал РЭУ им. Г.В.Плеханова

Lioshina Maria Aleksandrovna, PhD in Economics,

Associate Professor of the Department of Management and Customs Affairs

Smolensk Branch of Plekhanov Russian University of Economics

Аннотация. Статья содержит анализ проблематики, обусловленной процессами автоматизации и цифровизации деятельности таможенных органов РФ, приведены предложения по их совершенствованию

Ключевые слова: цифровая экономика, таможенные органы, управление, информационно-цифровая трансформация

Цифровая экономика, заменившая собой привычную форму торговли, диктует новые правила развития. Влиянию цифровизации подвержены все сферы деятельности любого государства, в том числе и таможенная [1]. Благодаря внедрению и использованию информационных технологий, таможенным органам удастся ускорить проводимую ими работу, сократив время на проверку документов и сведений, на проведение таможенного контроля. Однако, при этом имеются и проблемные вопросы, связанные с внедрением и использованием современных цифровых инструментов в таможенной сфере.

Планы ФТС России, касаемо вопроса цифровизации всей структуры таможенных органов, можно назвать довольно масштабными в силу большой территориальной протяженности РФ и амбициозными, если исходить из относительно небольшого срока, отпущенного на осуществление всех задач, описанных в Стратегии развития таможенной службы РФ до 2030 года [2].

Поиск оптимальных путей реализации долгосрочных целей по модернизации таможенных органов - одна из ключевых задач системного характера, основанная на цифровизации и интеллектуализации технологической платформы с формированием универсальных инструментов и целевых показателей деятельности на основе ранее разработанной концепции стратегического развития с учетом между-

народной практики, а также положений Стратегии-2030.

Проведенная работа по достижению и реализации намеченных целевых ориентиров в рамках завершенной Стратегии-2020 и действующей Стратегии-2030 в условиях модернизации таможенных органов имеет массу положительных результатов. Прежде всего, масштабные реформы привели к разделению фактического и документального таможенного контроля, созданию сети региональных электронных таможен, процессов электронного декларирования (в том числе документальный контроль), осуществлен переход на электронный документооборот, функционируют таможни и таможенные посты фактического контроля. Иными словами, произошел практически полный переход на цифровые технологии организации таможенного администрирования. В условиях долгосрочного развития посредством выполняемых контролирующими функций был внедрен механизм оценки показателей деятельности таможенных органов, свидетельствующий о рациональном подходе к совершенствованию работы таможенной службы на всех уровнях таможенного администрирования [3].

Однако, как и в любой другой сфере, в ходе реализации данной Стратегии, таможенные органы уже на ранних этапах сталкиваются с рядом проблем, которые требуют более детального изучения. Так, амбициозные цели по переходу к интеллектуальной таможенной системе за 10 лет могут быть не осуществлены. Основными барьерами для дальнейшего развития цифровых технологий являются недостаточное финансирование, высокая стоимость проектов и высокие затраты на эксплуатацию систем, а также нестабильность экономической ситуации в стране и недостаточный уровень развития инфраструктуры. При этом главным источником денежных средств, выделяемых на цифровизацию таможенной системы является федеральный бюджет РФ [4].

Информационно-аналитический портал TAdviser в январе текущего года ознакомился с актуальными паспортами программ цифровой трансформации крупнейших российских ведомств, размещёнными на портале федеральной госинформсистемы координации информатизации, и выяснил, что большинство из них уже в 2024 году достигли достаточно высоких показателей импортозамещения. Но есть и крупные ведомства с текущими показателями импортозамещения несколько ниже, чем в среднем. К таковым можно отнести ФТС. Так, в её паспорте ведомственной программы цифровой трансформации в разделе импортозамещения приведены, в том числе, следующие показатели: доля отечественных компонентов в системах ведомства в 2023 г. составляла 20%, в 2024 г. - 40%, а целевой показатель на 2026 г. - 60%, а доля отечественного ПО на АРМ в 2024 г. была 42,51%, в 2024 г. - 43%, план на 2025 г. - 60%. На 100% импортозамещение ПО на АРМ ведомство планирует выйти в 2026 г. [5].

Для сравнения, у ФНС в 2024 г. доля отечественных компонентов в системах уже составляла 97,44%, а доля отечественного ПО на автоматизированных рабочих местах - 90%. У Федерального казначейства в том же году аналогичные показатели составили 85,41% и 82,80%, соответственно [5].

Ключевой в ФТС является единая автоматизированная информационная система таможенных органов (ЕАИС ТО). К её функциям относится автоматизация их деятельности, осуществление аналитической поддержки должностных лиц. Изучив техзадание на поддержку ЕАИС ТО, актуальное на январь 2025 г., TAdviser ранее писал о том, что в ней до сих пор широко применяются импортные технологии — и аппаратные, и программные. В ФТС России в ответ на за-

прос TAdviser по этой теме ответили, что ведомство проводит плановую работу по отказу от использования иностранного программного обеспечения. Переход на отечественные продукты возможен путем разработки специализированного таможенного ПО на базе российских технологических решений [5]. В главной ИТ-системе ФТС до сих пор работают продукты IBM, Oracle и Microsoft. Поддержка обходится в сотни миллионов.

В январе 2025 г. подведомственная ФТС структура - Центральное информационно-техническое таможенное управление - подвела итоги закупки услуг сопровождения информационно-программных средств и программных комплексов Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов (ЕАИС ТО). Максимальная начальная цена этого тендера составляет около 1,28 млрд рублей. Срок исполнения контракта обозначен 30-м сентября 2026 г. На конкурс была подана только одна заявка на участие в закупке, но имя поставщика не раскрыто. Из опубликованного технического задания, с которым ознакомился TAdviser, следует, что в качестве аппаратного обеспечения в ЦОД ЕАИС ТО продолжают широко применяться импортные решения. Так, например, речь идет о системах данных и серверах ibm, hitachi и hp, коммутаторах Cisco, Juniper.

Надо сказать, что отдельные импортные продукты уже сильно устаревшие: в техническом задании их поставка датируется 2006-2009 гг. Вместе с тем, судя по датам поставок, ведомство продолжало закупать импортные решения и после 2022 г. Так, к примеру, в списке числятся коммутаторы Juniper, поставленные в 2023 г. Однако заметны и результаты импортозамещения в этой части. Так, на одной из площадок ЦОД немало оборудования отечественных производителей, таких как Yadro, «Аквариус», Eltex, Qtech. Их ведомство получило главным образом в 2021-2023 гг.

Программные комплексы главного ЦОД ЕАИС ТО и тестового контура ЕАИС ТО в качестве системного софта преимущественно используют СУБД Oracle и ОС Windows. Но российские продукты здесь тоже применяются. В частности, СУБД Postgres Pro и ОС Astra Linux [5]. В ФТС объяснили неполное импортозамещение ПО сложностью своей ИТ-системы.

Таким образом, проблема импортозамещения ПО в таможенных органах является на сегодняшний день одним из основных факторов, сдерживающих темпы цифровизации рассматриваемой сферы.

Далее рассмотрим имеющиеся проблемы по внедренным на сегодняшний день в деятельность таможенных органов технологиям.

Несмотря на явные перспективы развития электронного декларирования, нельзя не обозначить имеющиеся проблемы внедрения данной технологии. Первой проблемой выступают перебои с сетью, в особенности данная проблема становится наиболее актуальной ввиду экономической и политической ситуации в государстве: например, 11 апреля 2023 г. произошла кибератака на информационные ресурсы ФТС России, из-за чего начали появляться сбои в системе электронного декларирования. При этом специалисты таможенных органов в круглосуточном режиме пытались решить данную проблему, по этой причине декларации в системе оформлялись не сплошным потоком, а дозированно, благодаря чему стало возможным возобновить автоматическую регистрацию и автоматический выпуск деклараций. Эта проблема отразилась и на инспекторах, которые проводили таможенные операции в пунктах пропуска: им пришлось организовывать ряд мероприятий с использованием деклараций в печатном виде [2].

Также, не смотря на мощную модернизацию и постоянное совершенствование, подвергается критике со стороны участников ВЭД АПС «Личный кабинет участника ВЭД», направленный на упрощение сотрудничества с таможенными органами.

Несмотря на простоту использования, участники отмечают ряд несовершенств при работе с данным сервисом:

1. Проблема при использовании сервиса «Статистическое декларирование». В некоторых случаях сервис не реагирует на отправляемые пользователями в таможенный орган запросы.

2. Информационный ресурс «Административные правонарушения» часто предоставляет пользователям нерелевантные данные, информируя о наличии непогашенного долга, несмотря на то, что ранее погашение уже было произведено и сами сотрудники таможенного органа обладают данными о наличии погашенной задолженности.

3. Сбои в работе ресурса «Лицевой счет». Пользователи АПС «Личный кабинет участника ВЭД» отмечают, что в последнее время, при запросе, было прекращено формирование отчетов о расходовании денежных средств, которые были внесены на счет в качестве авансовых платежей.

Ключевой и объединяющей все вышеописанные проблемы при использовании различных сервисов является низкая скорость передачи данных. На сегодня АПС «Личный кабинет участника ВЭД», несмотря на увеличение количества пользователей и внедрение новых сервисов, все еще нуждается в доработке.

В числе целевых показателей Стратегии значится увеличение доли таможенных операций, совершаемых автоматически с использованием информационных технологий, до 100% в 2030-м г. Достигнуть данных показателей поможет реализация одной из перспективных задач, стоящих перед ФТС России в период до 2030 г. - создание на территории страны интеллектуальных пунктов пропуска. Несмотря на тяжелую внешнеэкономическую ситуацию, рост товарооборота продолжает увеличиваться, что, безусловно, вызывает необходимость в оптимизации транспортных коридоров. Существующие сегодня пункты пропуска не справляются в полном объеме с растущим потоком транспорта, а их технические возможности и вовсе отстают от современных требований.

Безусловно, внедрение искусственного интеллекта в деятельность таможенных органов позволит облегчить работу сотрудникам и в разы упростит процесс таможенного администрирования. Однако не стоит забывать о том, что такого рода нововведения повлекут за собой снижение рабочих мест. Нельзя опровергать тот факт, что введение технологии искусственного интеллекта во все сферы деятельности ФТС России приведет к появлению новых рабочих мест в области машинного обучения, инженерии, программирования, но, в большинстве случаев, люди, которые теряют свои рабочие места, не обладают навыками, позволяющими занять такого рода вакантные должности.

Внедрение технологии интеллектуальных пунктов пропуска также осложняется тем, что в ряде пунктов пропуска, в особенности на удаленных границах нет другой связи, кроме как спутниковой, то есть, там нет информационной структуры, при этом потоки информации из года в год постоянно увеличиваются.

Однако, несмотря на успешное достижение намеченных стратегических ориентиров и активное применение таможенными органами современных цифровых технологий и сервисов необходима доработка или разработка новых подходов,

основанных на методах высоких технологий. На этом основании, соответственно, возникает необходимость доработки и внедрения IT - технологий в рамках перехода к «интеллектуальной таможне» (например, механизм «Единое Окно» (далее – «ЕО»), «технология «блокчейн»).

Прежде всего, перспективной информационной технологией, соединяющей таможенные органы и бизнес – сообщества в целостную цифровую экосистему, выступает модель механизма «ЕО», в настоящее время реализованная не в полной мере. Так, например, механизм «ЕО» активно используется в ряде стран (Республика Корея, КНР, США), что позволяет таможенным органам улучшить показатели процесса торговой интеграции, увеличить количество декларируемой продукции, сократить время проведения таможенных операций, при этом устанавливая устойчивое взаимодействие между всеми участниками в трех формах: взаимодействие между частными компаниями, между бизнес – сообществом и государственными контролирующими органами, между государственными органами [2].

Целесообразно отметить, что выделенные проблемы имеют комплексный механизм взаимодействия, так как цифровая трансформация таможенных органов, основанная на внедрении информационных IT– технологий (механизм «ЕО», технология «блокчейн») в рамках Стратегии-2030, требует разработки комплекса новых оценок показателей в рамках перехода к «интеллектуальной таможне» для повышения результативности и эффективности деятельности таможенных органов.

Список использованных источников

1. Комплексное развитие экономики региона: вызовы, приоритеты, стратегические ориентиры // Мельников В.А., Новикова Н.Е., Лукашева О.Л., Лёшина М.А., Яроцкая Е.В., и др., Смоленск, 2024.
2. АльтаСофт // От автоматизации таможенных операций к интеллектуальной таможне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.alt.ru/expert_opinion/85937/ (дата обращения 03.10.2025).
3. Economic space in the era of integration and digitalization // Novikova N., Lukasheva O., Luchkin A., Lyoshina M., Minko M. et al. – Smolensk, 2022
4. Объясняем.рф // Цифровые технологии помогли сократить время оформления деклараций на таможне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://golnk.ru/dzB6Z> (дата обращения 13.010.2025).
5. Деловой портал TADVISER // Информационные технологии в Федеральной таможенной службе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://golnk.ru/2REwA> (дата обращения 03.05.2025).